

А.С. Воронина

аспирантка кафедры
международного
права факультета
права Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»

Международно- правовые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов международно-правовых форм сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства. В рамках статьи проведен анализ понятия международно-правовой формы сотрудничества государств, изучены основные тенденции сотрудничества государств в рамках космической деятельности на современном этапе, выявлены положения, характеризующие современный этап межгосударственного сотрудничества в космосе, а также проанализированы перспективы кодификации международного космического права.

Ключевые слова: международное космическое право, формы сотрудничества, принцип сотрудничества, Комитет ООН по космосу, кодификация, кодекс поведения.

В рамках международно-правовой деятельности в космосе на данный момент создано и функционирует значительное число организационно-правовых форм сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства. Крупные космические проекты реализуются в рамках Содружества Независимых Государств, в рамках Европейского космического агентства. Значительную роль играют организации, эксплуатирующие космические комплексы, такие как ИНТЕЛСАТ, ИНТЕРКОСМОС, ИМСА и др.

Исследование и использование космического пространства в мирных целях на данный момент выходит на новый уровень. Уже в работе А.В. Яковенко «Международно-правовые проблемы международных программ исследования и

использования космоса» автор указывает, что «космическая индустрия стала одной из крупнейших отраслей промышленности в мире»¹.

Одновременно наблюдаются тенденции изменения характера космической деятельности. Первой и наиболее заметной тенденцией представляется все более широкое участие частного сектора в реализации космических программ. Второй наиболее значимой тенденцией является все более активное внедрение технологических компонентов в международно-правовые договоренности. Третья тенденция, на которую необходимо обратить внимание, особенно подчеркивается американскими исследователями. В 2003 г. произошло два важных события в области исследования и использования космического пространства: успешный запуск индийского спутника на геостационарную орбиту, а также первый полет китайского космонавта в открытый космос. «В результате, 2003 год может рассматриваться не только как год, ознаменовавший конец эры биполярного космического порядка, но и как символизирующий тенденцию космической глобализации»².

Наметившиеся тенденции вкпе со скоростью и масштабами развития космической отрасли выводят международно-правовое сотрудничество государств в области исследования и использования космического пространства на новый уровень.

Одновременно на 51-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, прошедшей в марте 2012 г., было одобрено предложение ряда государств о включении нового пункта повестки «Обзор международных механизмов сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях». В рамках данного пункта повестки будет создана соответствующая Рабочая группа, которая в 2017 г. подготовит доклад об используемых механизмах международного сотрудничества по исследованию и использованию космического пространства, основываясь на соответствующих докладах государств-членов и докладе Секретариата ООН.

В связи с вышесказанным представляется необходимым выделить ряд положений, которые характеризуют современный этап международно-правового сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства.

В рамках международного космического права принцип сотрудничества предполагает обязанность государств сотрудничать лишь в области поддержания международного мира и безопасности. Во всех иных случаях сотрудничество является добровольным актом государств, обусловленным соответствующими международно-правовыми договоренностями.

Впервые понятие международного сотрудничества было определено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г., провозгласившей Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (далее — Декларация 1970 г.). В этой Декларации международное сотрудничество определяется как координация действий двух или более государств на добровольной основе в соответствии с правовым режимом и имеющее определенную цель. Основной целью международного сотрудничества

¹ *Яковенко А.В.* Международно-правовые проблемы международных программ исследования и использования космоса. М., 2001. С. 92.

² *Benko M., Schrogg K.-U.* Space Law: Current Problems and Perspectives for Future Regulations. Eleven International Publishing, 2005. P. 176-177.

является не только обеспечение интересов государств, непосредственно сотрудничающих между собой для достижения определенных целей, но также и поощрение развития развивающихся стран. Таким образом, идея международного сотрудничества получила правовой статус основного принципа международного права³. С момента провозглашения данного принципа в Декларации 1970 г. принцип международного сотрудничества получил широкое распространение во многих областях международного права, особенно в области определения правовых режимов в тех областях, которые выходят за рамки национального суверенитета. Это в первую очередь обусловлено, по мнению зарубежных исследователей, тем, что без соответствующего регулирования в данных областях все возрастающее соперничество государств и групп государств за право контроля и использования стратегических ресурсов могут вполне вероятно привести к нестабильности и открытому соперничеству⁴.

Тем не менее, следует согласиться с точкой зрения, высказанной Ю.М. Колосовым: «Соблюдение принципа сотрудничества является одной из обязанностей государств. При этом осуществление принципа сотрудничества должно соответствовать тем положениям, которые составляют его содержание. Что касается конкретного объема и условий сотрудничества отдельно взятых государств, то (за пределами положений, составляющих отдельные элементы этого принципа) они должны являться предметом соответствующих договоров. Ни одно государство не вправе навязывать другому предмет и условия сотрудничества в той или иной области. Какой-либо юридической обязанности в этом плане международным правом не установлено»⁵.

Профессор И.И. Лукашук также считает, что этот принцип с юридической точки зрения уязвим. По его мнению, юридически обязать государство к конкретному сотрудничеству так же сложно, как обязать его к дружбе с тем или иным государством⁶. Подобной же точки зрения придерживается и бывший член Комиссии международного права и Международного Суда ООН Дж. Фицморис: «Трудно представить, чтобы идея обязательства сотрудничать проделала значительный путь в качестве общего принципа международного права»⁷. Последняя точка зрения, на наш взгляд, является спорной. Принцип сотрудничества является основным принципом международного права, что признается абсолютным большинством как российских, так и зарубежных ученых⁸.

И Устав ООН, и Декларация 1970 г. как результат толкования Устава ООН закрепляют обязанность государств сотрудничать лишь в одной области, а именно в поддержании международного мира и безопасности. При перечислении конкретных видов сотрудничества в Декларации 1970 г. указывается, что оно должно осуществляться в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной не-

³ См.: *Edward McWhinney. The Concept of Cooperation // International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 425-436.*

⁴ См.: *NagendraSingh. Introduction to International Law of the Sea and the International Space Law // International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 827.*

⁵ *Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. М.: Международные отношения, 1968. С. 29-30.*

⁶ См.: *Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 286.*

⁷ *IDL Livre du Centenaire 1873-1973. Vale, 1973. P. 319.*

⁸ См.: *Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега-Л, 2008. С. 75-76.*

прикосновенности государств. С аналогичных позиций трактуется принцип сотрудничества между государствами в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., где этот принцип получил дальнейшее развитие⁹.

Таким образом, мы придерживаемся мнения о необходимости и важности сотрудничества государств, в том числе и в космической области, сотрудничество является основным принципом международного права, тем не менее, его содержание предполагает лишь воздержание от таких действий, которые, во-первых, нарушают иные общепризнанные принципы международного права, а во-вторых, могут угрожать международному миру и безопасности. Все иные формы и способы сотрудничества государств во всех иных областях межгосударственных отношений являются добровольным актом, соответствующим изложенным в Декларации 1970 г. пожеланиям государствам сотрудничать, в том числе для «содействия международной экономической стабильности и прогрессу».

Международно-правовая форма сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства — это совместная двусторонняя или многосторонняя деятельность государств, осуществляемая на основе международных соглашений, в политической, экономической, научно-технической и правовой областях, направленная на исследование и использование космического пространства в мирных целях в интересах и на благо всех стран с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия экономической стабильности и прогрессу.

В науке на данный момент нет однозначного определения международно-правовой формы сотрудничества. В литературе определено понятие сотрудничества и представлен перечень тех механизмов и форм, которые могут быть использованы государствами в процессе международно-правового сотрудничества. Яковенко А.В. определяет сотрудничество в международном праве как «обязанность государств сотрудничать с друг другом, независимо от различий политических, экономических и социальных систем, в различных отраслях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия»¹⁰. Это определение международного сотрудничества представляется достаточно корректным. Несмотря на его общую формулировку, оно может быть применимо и к международному сотрудничеству государств в области космической деятельности. Исследование и использование космоса по объективным причинам осуществляется экономически сильными государствами с развитыми технологиями, а потому вопросы дискриминации и недопуска других государств к результатам такой деятельности стоят особенно остро. Кроме того, достоинством данного определения является указание на мирный характер сотрудничества. Использование космического пространства в мирных целях — один из основных принципов международного космического права.

⁹ См.: *Верещетин В.С.* Принцип сотрудничества в международном космическом праве и его реализация в практике Советского Союза // Труды V Объединенных Научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся ученых-пионеров освоения космического пространства. М.: Академия Наук СССР, 1981. С. 7.

¹⁰ *Яковенко А.В.* Международно-правовые проблемы международных программ исследования и использования космоса. М., 2001. С. 9.

Е.П. Каменецкая предлагала следующее определение международно-правового сотрудничества в космосе: «Международное сотрудничество в освоении космоса можно охарактеризовать как совместную деятельность государств в политической, экономической, научно-технической и правовой областях, направленную на исследование и использование космического пространства и достижений космической науки и техники в мирных целях в интересах и на благо всех стран и народов»¹¹.

Таким образом, предлагается взять за основу два приведенных выше определения, расширив их путем включения понятия формы сотрудничества.

Применительно к международно-правовым отношениям государств по исследованию и использованию космического пространства теоретико-философское понятие формы определяет родовые признаки определенного вида сотрудничества, выявляет наиболее значимые его черты. Сами акты сотрудничества, проявляющиеся в разнообразных действиях, таких как совместные запуски космических объектов, обмен информацией, совместные экологические мероприятия, выступают в данном случае содержанием разнообразных форм.

В юридической литературе предлагается следующее понятие формы сотрудничества: «Под формами сотрудничества мы понимаем те рамки, в которых осуществляется сотрудничество между государствами»¹². Другое определение формы сотрудничества государств, уже непосредственно в отношении космической деятельности государств, предложено Е.П. Каменецкой: «Основными формами международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства является совместная двусторонняя и многосторонняя деятельность государств, осуществляемая на основе международных соглашений, в которых, как правило, предусматриваются конкретные формы и методы выполнения намеченных программ (создание смешанных рабочих групп, обмен научной информацией, проведение различных конгрессов и конференций, учреждение международных организаций и т.д.)»¹³.

Совокупный анализ приведенных выше точек зрения позволяет дать общее понятие международно-правовой формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства.

На современном этапе следует выделять следующие разновидности сотрудничества: а) сотрудничество государств в рамках международных договоров универсального, регионального и двустороннего уровней; б) сотрудничество в рамках международных конференций и в рамках международных организаций. В рамках данных разновидностей нами выделено семь форм сотрудничества.

Во-первых, это сотрудничество по исследованию и использованию космического пространства в рамках универсальных международных организаций. Безусловно, к данному уровню относятся формы, используемые в системе ООН, включая деятельность Генеральной Ассамблеи ООН, ее комитетов, особенно Первого и Третьего, Комитета ООН по космосу, специализированных учреждений ООН, среди которых особое место занимает Международный союз электросвязи (далее — МСЭ).

¹¹ Каменецкая Е.П. Сотрудничество государств в освоении космоса в рамках международных организаций (международно-правовые проблемы). дис... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 18.

¹² Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. М.: Юрист, 1997. С. 8.

¹³ Каменецкая Е.П. Указ. соч. С. 24—25.

Во-вторых, это формы сотрудничества в рамках региональных международных межправительственных организаций. К этой категории относится значительное число региональных организаций, действующих во всем мире: АРАБСАТ, ЕКА, СНГ, ЕВТЕЛСАТ и многие другие.

В-третьих, особое место занимают международные конференции. В рамках данной формы сотрудничества достигается подлинно универсальное представительство, а четко поставленные перед соответствующей конференцией задачи позволяют достигнуть целей в относительно короткие сроки, разработать практические меры реализации намеченных планов. Наиболее представительными и результативными стали конференции по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проходившие в Вене в 1968 г., 1982 г. и в 1999 г.

В-четвертых, на современном этапе все большее значение стали играть региональные конференции. В рамках таких форумов государства, заинтересованные в сотрудничестве, а также государства, характеризующиеся значительным единством ввиду территориальной близости, имеют возможность обсудить сугубо региональные проблемы, выработать единые подходы и, что не менее важно, достигнуть более рационального использования ресурсов в деле исследования космоса и использования космических технологий в рамках того или иного региона. В качестве примера стоит привести всеамериканские конференции по космосу, конференции руководства стран Африки по космической науке и технике в целях устойчивого развития.

В-пятых, это формы сотрудничества в рамках многосторонних международных договоров с созданием международного органа вне международной межправительственной организации. Особенностью данной формы сотрудничества является то, что основой здесь выступает международный договор, заключенный между заинтересованными государствами, одновременно государства не придают создаваемой в рамках договоренности институциональной структуре международной правосубъектности. Таким образом, государства-участники остаются единственными субъектами международного права в рамках данной формы сотрудничества. Созданный и базирующийся на этой структуре орган лишь выполняет организационно-технические функции, обеспечивает нормальное функционирование созданной системы. Примером использования рассмотренной выше формы сотрудничества является Программа КОСПАС-САРСАТ, действующая на основе Международного соглашения о Программе КОСПАС-САРСАТ 1988 г.

В-шестых, это форма сотрудничества государств, основанная на международном договоре без создания соответствующей институциональной структуры. Очевидно, что данная форма не предусматривает создания нового субъекта международного права. В рамках данной формы институциональная структура не создается вовсе, ее функции заменяют периодически созываемые комитеты или комиссии. Тем не менее, несмотря на неинституционализированность такой формы, она в настоящее время занимает значительное место в международно-правовом сотрудничестве государств в космосе в связи с ее высокой гибкостью и адаптивностью. Примерами использования такой формы является Международная космическая станция и программа «Морской старт».

В-седьмых, это формы сотрудничества, выработанные в рамках двусторонних договоров об исследовании и использовании космического пространства.

Они отличаются значительным разнообразием. В двусторонних договорах может быть предусмотрено создание совместных рабочих групп, обмен специалистами, использование совместных образовательных программ и многое другое. Многие договоры имеют рамочный характер, предусматривая возможность дальнейшего углубления сотрудничества путем заключения дополнительных соглашений, что еще более расширяет и усложняет систему двустороннего сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства.

Международно-правовые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства находятся в иерархической взаимосвязи. Ведущую роль занимает сотрудничество в рамках универсальных международных организаций. В рамках данных организаций принимаются обязательные для исполнения международно-правовые акты, с использованием механизма соответствующих организаций государствами-членами разрабатываются и принимаются международно-правовые акты, закладывающие основы международного космического права. В совокупности перечисленные акты формируют ту правовую базу, на которой основывается все иное сотрудничество: двусторонние и региональные договоры не должны противоречить международно-правовым договорам, Регламенты МСЭ являются обязательными для любого государства, осуществляющего запуски спутников на геостационарную орбиту, международные договоры, в рамках которых осуществляется реализация космических проектов или программ, также не должны противоречить принятыми государствами международным договорам.

Все иные формы сотрудничества находятся не в иерархии по отношению друг к другу, а в тесной взаимозависимости. Решения международных конференций не определяют решения, принимаемые на конференциях регионального уровня, однако они задают вектор их деятельности, указывают на наиболее острые вопросы, которые требуют своего решения. Одновременно сотрудничество в рамках региона не определяет порядок взаимодействия государств на двустороннем уровне, но может лишь содействовать началу сотрудничества в той или иной области двух заинтересованных государств. Аналогично определяется взаимозависимость иных форм сотрудничества — многостороннее сотрудничество в рамках проекта «Морской Старт» вызвало необходимость двустороннего сотрудничества России и США в области охраны объектов интеллектуальной собственности¹⁴.

Анализ практики сотрудничества государств в рамках Международной программы КОСПАС-САРСАТ, проекта по строительству, запуску и эксплуатации Международной космической станции, а также проекта «Морской старт» позволил сделать несколько выводов.

Во-первых, сотрудничество государств в рамках многосторонних международных договоров показывает свою наибольшую эффективность при осуществлении масштабных космических проектов, в выполнение которого вовлечено множество государств. Это обусловлено тем, что в рамках данного механизма сотрудничества взаимодействие государств ограничивается только нормами международного права и волей к сотрудничеству заинтересованных государств. Участники не связа-

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с деятельностью в рамках проекта «Морской старт» от 21 февраля 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 11. С. 42.

ны процедурными нормами, необходимостью поддержки всех государств-членов международной организации, порядком разработки и принятия соответствующих актов. Таким образом достигается высокая степень адаптивности выбранной формы сотрудничества, взаимодействие государств осуществляется оперативно, минуя процессуальные ограничения тех или иных институциональных структур, а также государства заключают только такие международно-правовые акты, которые необходимы для выполнения стоящих задач, при этом сохраняя возможность их оперативного пересмотра или дополнения.

Во-вторых, в рамках сотрудничества государств по вопросам исследования и использования космического пространства, основанное на международном договоре, следует выделить две формы сотрудничества, а именно сотрудничество на основе международного договора с созданием международного органа вне рамок международной межправительственной организации и без создания такового. В последнем случае создаются организационные структуры, которые, тем не менее, имеют лишь узкофункциональную направленность. Они создаются по требованию любого из государств-партнеров, могут иметь временный характер, и, что наиболее важно, решение любых вопросов, как общих, так и относящихся к функциям уже созданной структуры, всегда может быть передано на решение государств либо в рамках дополнительного соглашения, либо путем взаимных или многосторонних консультаций.

В-третьих, представляется, что в будущем и по мере развития международного сотрудничества как между государствами, так и в рамках частного сектора, масштабы использования двух рассмотренных форм сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства будут значительно увеличиваться. Программа КОСПАС-САРСАТ и сотрудничество по МКС доказали, что государства в рамках заключаемых ими международных соглашений могут установить эффективный правовой режим для реализации крупных проектов. Опыт сотрудничества в рамках проекта «Морской старт», в свою очередь, указал, что коммерциализация космической деятельности, тем не менее, требует активной вовлеченности заинтересованных государств в осуществление такой деятельности. Роль государства как основного субъекта международного права сохраняется и будет сохраняться неизменно важной даже в той отрасли, где тенденция все более активного участия частного сектора, которая несомненно будет только возрастать, очевидно проявляется как в практике, так и признается наукой.

Значительное увеличение количества международно-правовых форм сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства, как на универсальном, так и на региональном и двустороннем уровнях, приводит к высокой степени разобщенности и разрозненности норм международного космического права. Это, в свою очередь, объективно ведет к необходимости разработки и принятия единой космической конвенции по образцу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Уже в 1998 г. Российская Федерация впервые представила доклад о необходимости усовершенствования действующих норм международного космического права. Предложения России заключались в следующем: «1. Направление государствам-участникам каждого из пяти документов просьбы сообщить Генеральному секретарю мнение о целесообразности внесения в них каких-либо уточнений или

изменений. Этот же запрос следовало бы направить заинтересованным специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и различным международным космическим организациям. 2. Изучение полученных ответов и подготовка экспертного заключения Научно-техническим подкомитетом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. 3. Изучение экспертного заключения Научно-технического подкомитета Юридическим подкомитетом и подготовка экспертного правового заключения. Возможно, эту работу следовало бы проделать в Рабочей группе, созданной на базе обоих подкомитетов»¹⁵.

В рабочем документе, представленном членами ЕКА также в 1998 г. на рассмотрение Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, обоснованы причины необходимости совершенствования норм международного космического права. П. 4 Рабочего документа, представленного ФРГ от имени 19 европейских государств, указывает: «С тех пор, как 10 октября 1967 года вступил в силу Договор по космосу, а также другие договоры и договорные принципы, свод правовых норм, касающихся космоса и космической деятельности, существенно расширился, причем в значительной мере вне рамок Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и без участия его Юридического подкомитета. Вследствие этого космическое право в целом стало раздробленным и труднодоступным, а в некоторых областях и непоследовательным»¹⁶.

Далее Российская Федерация в марте 2000 г. на сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу предложила начать обсуждение вопроса о разработке единого договора ООН по космосу, аналогично действующей Конвенции ООН по морскому праву¹⁷. Представителями Российской Федерации было предложено к рассмотрению Предложение о включении нового пункта повестки дня в работу сессий подкомитета. Пункт 1 предложения гласит: «Внесение каких-либо изменений в один или два из пяти основных договоров по космосу неизбежно приведет к внесению изменений в другие договоры. На практике невозможно скоординировать этот процесс, а отсутствие координации приведет к возникновению противоречий положений пяти договоров»¹⁸. В апреле 2001 г. Китай, Колумбия и Российская Федерация официально предложили создать рабочую группу для рассмотрения этого вопроса.

Дальнейшее развитие рассмотрение данного вопроса получило в 2012 г. На 51-й сессии Юридического подкомитета было выдвинуто две группы инициатив. Одна группа делегаций, в том числе делегация США, приветствовала инициативы, которые способствовали дальнейшему развитию международного космического

¹⁵ Рабочий документ, представленный Российской Федерацией // A/AC.105/C.2/L.213 от 30 марта 1998 г.

¹⁶ Рабочий документ, представленный ФРГ от имени Австрии, Бельгии, Венгрии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Франции, Чешской Республики, Швейцарии и Швеции // A/AC.105/C.2/L.211/Rev. 1 от 30 марта 1998 г.

¹⁷ См.: Жуков Г.П. ООН и проблема предотвращения милитаризации космического пространства // Материалы международной научно-практической конференции: ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 79.

¹⁸ Proposal by the Russia Federation for a New Agenda Item for Consideration by the Legal Subcommittee at its Fortieth Session as a Single Issue/item for discussion// A/AC.105/C.2/L.220.

права в целях поддержания долгосрочной устойчивости, надежности, стабильности и безопасности космического пространства на основе разработки руководящих принципов ответственного использования космического пространства, включая подготовку международного кодекса поведения для космической деятельности¹⁹. Другая группа делегаций, в том числе представители Российской Федерации, высказала мнение, что следует разработать универсальную всеобъемлющую конвенцию по космосу, чтобы найти решения существующим проблемам, обеспечивая полное соблюдение основополагающих принципов, содержащихся в действующих договорах Организации Объединенных Наций по космосу²⁰.

Рассмотренные предложения, таким образом, свидетельствуют о существовании практической и теоретической заинтересованности государств в разработке универсального международно-правового акта в области исследования и использования космического пространства. Более того, государства в первую очередь обращают внимание на разросшийся массив норм международного космического права, который требует упорядочения. Такая ситуация действительно усложняет процесс все более активного исследования и использования космического пространства.

Наконец, в ходе 55-й сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, прошедшей в июне 2012 г. в Вене, Комитет отметил, что 5 июня 2012 г. в Вене было проведено организованное Институтом ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) совещание по разработке Международного кодекса поведения в космическом пространстве и что в октябре 2012 г. в Нью-Йорке состоится совещание экспертов, открытое для участия всех государств-членов ООН, с целью принятия кодекса в 2013 г. Комитет отметил также, что на проведенном в Вене совещании ЮНИДИР официально объявил о начале осуществления проекта по содействию процессу подготовки Международного кодекса поведения для космической деятельности, который направлен на содействие распространению информации и обмену мнениями относительно концепции проекта международного кодекса поведения²¹.

Следует признать, что выбранный государствами путь разработки единого документа с использованием формы кодекса поведения следует рассматривать как положительную тенденцию в смысле апробации методик разработки, согласования и принятия универсального документа с целью их будущего совершенствования при разработке, согласовании и принятии единой космической конвенции.

¹⁹ Проект доклада 51-й сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях // A/АС.105/С.2/L.287. П. 26.

²⁰ Проект доклада 51-й сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях // A/АС.105/С.2/L.287. П. 45.

²¹ Проект доклада Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, пятьдесят пятая сессия // A/АС.105/L.284.